

тивные организационные и оперативные мероприятия по их ликвидации. В непростых социально-экономических условиях крымскому руководству удалось создать боевой орган рабоче-крестьянской милиции – уголовный розыск и направить его деятельность на борьбу с преступностью. С 1922 года центр борьбы с уголовной преступностью перемещается из горной и лесной местности полуострова в населенные пункты. В период гражданской войны городской и сельской преступности не уделялось должного внимания и она, используя голод и безработицу, объединившись в организованные шайки и банды, возросла до невероятных размеров. Благодаря самоотверженной и кропотливой работе сотрудников крымского уголовного розыска, уровень преступности в городах и сельской местности удалось существенным образом сократить.

Правоохранительные органы Украины имеют богатую летопись своей героической деятельности. Одной из её страниц являются славные боевые дела и примеры безупречного исполнения служебного долга сотрудниками крымского уголовного розыска. Деятельность которого, без сомнения будет способствовать патристическому воспитанию нового поколения, росту национального сознания и доверия современного общества к милиции.

Источники и литература

1. Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. Р – 1025, оп. 1, д. 91.
2. Михайлов М.А. Н.Д. Вороновский – ученый, практик и преподаватель криминалистики // Вісник Університету внутрішніх справ. – 1998. – № 3 – 4. – С.31 – 33.
3. ГААРК, ф. Р – 709, оп. 1, д. 25.
4. Там же, ф. Р – 652, оп. 1, д. 28.
5. История Советской милиции. / По ред. Н.А. Щелокова. В 2-х т. Т.1. – М., 1977. –345 с.
6. ГААРК, ф. Р – 1188, оп. 3, д. 68.
7. Советская милиция: история и современность (1917 – 1987). – М.: Юрид. лит, 1987. – 336 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р – 393, оп. 50, д. 9.
9. Майоров Н.И. Ленинское учение о методах статистики и его роль в изучении преступности // Труды Всесоюзного научно-исследовательского ин-та МВД СССР. – 1970. – № 15. – С.96 – 101.
10. ГААРК, ф. Р – 4093, оп. 2, д. 78.
11. Там же, ф. Р – 709, оп. 1, д. 26.

Севастьянов А.В.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУРЗУФСКОЙ НАУЧНОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА (1923-1926 гг.)

В развитии краеведческого движения в Крыму в 20-е гг. XX века ключевую роль играло Российское общество по изучению Крыма (РОПИК, именовавшееся с 1927 года – Общество по изучению Крыма (ОПИК)). В число его задач входило всестороннее изучение полуострова, популяризация научных штудий о Крыме, проводившихся как столичными учёными, так и местными краеведами [1]. Создание и деятельность региональных отделений и научных учреждений разного профиля при РОПИК фиксируется Уставом организации как один из видов деятельности [2]. Наиболее заметной в этом направлении в 1923-1926 гг. была деятельность Гурзуфской (Южнобережной) научной базы Общества. Историографическое воссоздание этого процесса и является целью данной публикации. Источниками для освещения деятельности этого учреждения являются комплексы документов, выявленные нами в Государственном архиве Российской Федерации и Государственном архиве в Автономной Республике Крым, а также отчёты, опубликованные в периодическом органе РОПИК – научном журнале «Крым» в 1925 г. [3]. Публикация новых архивных материалов по указанной теме позволяет считать статью актуальной в вопросе введения источников в научный оборот. Также следует отметить, что исследование является этапом в разработке темы вклада РОПИК в историю изучения полуострова.

Идея создания научно-исследовательского учреждения непосредственно в Крыму впервые была высказана ещё 20 мая 1923 года на первом (после официальной регистрации) общем собрании членов организации. Тогда же было сделано и предложение по реализации данного направления деятельности. Народный комиссар здравоохранения РСФСР, почётный член Общества Н. А. Семашко заявил о готовности Наркомздрава РСФСР передать в пользование Общества жилищный фонд Наркомата на Южном берегу Крыма для устройства там Научной базы. Правление РОПИК начало переговоры с Главным курортным управлением Наркомздрава по согласованию данного вопроса. Результатом переговоров стало предоставление Обществу бывших дач Дерюжинского и Троянова в Гурзуфе. Учреждение получило название Гурзуфской (Южнобережной) научной базой РОПИК и стало первым филиалом организации на полуострове [4].

Передача помещений от Наркомздрава РОПИК происходила в июле 1923 года. Со стороны Общества в этой процедуре участвовал Б. В. Бондаренко, назначенный Правлением, уполномоченным РОПИК по научной базе. Удостоверение уполномоченного определяло следующую его компетенцию: «1) Получение от Центрального управления курортами Крыма дач быв. Троянова и Дерюжинского<...>; 2) на организацию и оборудование в указанных дачах Научной базы об[щест]ва и дома для останова командированных об[щест]вом научных деятелей; 3) на ведение всех дел, связанных с организацией и содержанием базы; 4) на выступления по делам базы в правительственных и частных учреждениях и организациях». Действие удостоверения ограничивалось 10 августа 1923 года [5].

Более подробно статус Гурзуфской базы РОПИК определялся в «Инструкции Заведующему Южнобе-

режной базой Общества», составленной и подписанной Правлением Общества [6]. База находилась в непосредственном ведении Правления РОПИК, которое руководило ею через своего уполномоченного. В компетенцию уполномоченного входило: представление ежемесячных отчетов о деятельности базы; исполнение директив Правления РОПИК с правом принятия самостоятельных решений только в срочном порядке с последующим их утверждением Обществом; сношение со всеми инстанциями и учреждениями с ежемесячным ознакомлением Правления со всем делопроизводством базы; подписание каких-либо договоров и различных материальных соглашений по специальному согласию Правления; разработка сметы, штатов, инструкций для сотрудников, плана ремонта и прочего с утверждением Правлением; поступление всей корреспонденции по базе и распределение мест в ней, установление льготного пользования базой по смете, утверждённой Правлением РОПИК [7]. Для непосредственной организации работы базы нанимался заведующий, который: вёл всю административно-хозяйственную деятельность; исполнял директивы уполномоченного. Через него происходила переписка с Правлением. Также на заведующего было возложено взимание платы за пользование базой; осуществление необходимых в пределах сметы расходов; составление научно-культурной и приходно-расходной отчётности для представления уполномоченному; своевременная подготовка проектов, планов, смет по дальнейшей эксплуатации базы для представления уполномоченному; распределение инвентаря и материального имущества базы (комнаты, койки) между постояльцами; ведение всей переписки по вопросам деятельности с крымскими учреждениями и отдельными лицами [8].

Первые результаты работы Гурзуфской базы РОПИК были доложены уполномоченным Б. В. Бондаренко на заседании Правления в августе 1923 года. Информация, предоставленная руководству Общества, была признана «недостаточной, т.к. отсутствуют данные о количестве инвентаря, стоимости ремонта и пр.», также было постановлено признать договор, подписанный Б. В. Бондаренко с Розовым о его службе на базе в течение 3 месяцев, очевидно, касавшийся найма на должность заведующего базой, подлежащим обсуждению на заседании Правления. Для нормализации деятельности базы в Крым командировались члены Правления РОПИК А. А. Альвинг-Смирнов и доктор медицины И. М. Саркизов-Серазини со специальными полномочиями [9].

Началом реальной деятельности Гурзуфской базы был приём первых исследователей, начавшийся в августе 1923 года. За август-сентябрь 1923 года документально зафиксировано 6 постояльцев – членов Общества художника И. В. Клона, профессора В. С. Мартынова, историка-востоковеда, секретаря РОПИК Н. А. Смирнова, художника А. И. Соколова, профессора С. А. Теодоровского, литератора Л. М. Фриджеса [10].

Финансирование деятельности базы, а именно, предоставление оплачиваемых рабочих мест, проводилось со стороны Главнауки, выделившей в августе 1923 года три штатные единицы. Невыделение финансирования по штатным единицам в сентябре того же года вынудило Общество обратиться к Главнауке с ходатайством о предоставлении ему субсидии на содержание Гурзуфской научной базы, которая «развивается именно в Крыму<...>, а потому содержание и развитие базы в Крыму является для Общества жизненнонеобходимым» [11].

К концу 1923 – началу 1924 гг. был обновлён руководящий состав Гурзуфской базы. Её директором был избран член Правления РОПИК, профессор Второго и доцент Первого МГУ, географ Б. Ф. Добрынин. 23 мая 1924 года на заседании Правления Общества был утверждён план работы базы на 1924 год [12].

Сведения о деятельности Гурзуфской базы в 1924 году содержатся в «Записке о деятельности Научной Базы РОПИК в Гурзуфе в 1924 г. и о планах ближайшего строительства научно-исследовательских пунктов РОПИК в Крыму», составленной директором базы Б. Ф. Добрыниным и поданной в Главнауку заместителем председателя Общества Е. Э. Лейтнекером [13]. В первой части «Записки» фиксируется её состав (две дачи с приусадебными участками), сообщаются обстоятельства передачи помещений РОПИК в 1923 году и решения Правления Общества от 23 мая 1924 года о преобразовании бывшей Главной дачи (дачи Дерюжинского) в научную станцию, а дачи Троянова в дом отдыха для членов РОПИК и их семей. Летом 1924 года в помещении станции были устроены научный рабочий кабинет с небольшой библиотекой, научно-показательный музей-выставка, фотографическая комната, остальные помещения станции предоставлялись бесплатно членам РОПИК и местным краеведам, приехавшим в научные командировки. В Доме отдыха также размещались члены РОПИК и их семьи, но здесь взимались взносы на расходы по ремонту и содержанию базы. В течение двух летних месяцев база предоставляла дом отдыха для обслуживания группы учащихся (около 30 чел.) опытно-показательной школы-коммуны Наркомпроса в Москве в качестве пионеров, подшефных Обществу [14].

Деятельность Гурзуфской базы как научно-исследовательского учреждения в 1924 году протекала пять месяцев – с июня по конец октября. За этот период, как явствует из вышеназванной докладной записки о деятельности учреждения, были проведены исследования по следующим направлениям: «1. Геологические исследования в районе Гурзуфа и близлежащих гор; 2. Геоморфологическое изучение Гурзуфского района; 3. Геоморфологические наблюдения над лакколитами Гурзуфско-Алуштинского района; 4. Геоботаническое изучение Гурзуфского района; 5. Исследование растительных сообществ горного Крыма; 6. Изучение культурной растительности Гурзуфского района; 7. Метеорологические наблюдения; 8. Астрономические наблюдения; 9. Археологические наблюдения; 10. Экскурсии для исследования Ласпинского района в зап. части Южн. Берега. Предполагалось поставить также почвенные и этнографические исследования, но пришлось отложить их до следующего года, в виду приезда предполагаемых работать на базе специалистов (Е. П. Троицкого и Б. А. Куфтина)» [15]. Среди проводивших исследования на базе отмечаются члены РОПИК: профессор Первого МГУ, хранитель Государственного исторического музея, археолог А. С. Башкиров, Б. Ф. Добрынин, профессор Московской горной академии, геоботаник В. С. Доктуровский, профессор ЛГУ, геолог В. Ф. Пчелинцев, ассистент Первого МГУ, геолог Е. В. Милановский, научный сотрудник Астрономической обсерватории Первого МГУ, астроном М. Е. Набоков, В. П. Шазлов.

Также на базе побывали профессор Первого МГУ, географ А. А. Крубер, который организовал географические исследования группы студентов (10 чел.) Первого и Второго МГУ, Тимирязевской сельскохозяйственной академии, профессора Крымского университета ботаник Е. В. Вульф, зоолог И. И. Пузанов [16].

Результатами исследований, проведённых на базе в 1924 году, стали коллекции и полевые материалы по геологии, ботанике, почвоведению, фотографии. Собранные материалы должны были поступить в Музей-выставку по Крыму предполагаемый к устройству в Москве. Также по итогам работы базы была намечена подготовка докладов и трудов к печати. Культурно-просветительная деятельность базы заключалась в проведении научно-популярных лекций, экскурсий как на территории базы, так и в окрестностях Гурзуфа, также по инициативе базы было учреждено Гурзуфское отделение РОПИК, получившее статус филиала Ялтинского отделения Общества, совместно с властями Гурзуфа был разработан план вовлечения местного населения в краеведную работу. При содействии членов РОПИК В. Ф. Пчелинцева (Ленинград) и заведующего Ялтинским естественно-историческим музеем Г. Я. Росселевича было намечено сотрудничество базы с научной общественностью Ленинграда и Ялты [17].

В заключительной части «Записки» излагаются планы относительно открытия новых научно-исследовательских пунктов РОПИК на Южном берегу Крыма. Предполагалось открытие баз: в Симеизе, для исследования западной части горного Крыма; в Батилимане, являвшимся уникальным природным и историческим памятником; в Кучук-Ламбате, для организации исследований крымских лакколлитов; в Коктебеле, для изучения восточной части горного Крыма. Что касается Гурзуфской базы, то подчёркивалось стремление развивать её как центральное исследовательское учреждение РОПИК в Крыму, объявляясь о ходатайстве, поддержанном Наркомздравом, о постоянном закреплении зданий Гурзуфской базы за Обществом [18].

В начале 1925 года деятельности Гурзуфской базы стали угрожать действия Ялтинского районного исполнительного комитета (РИК), который на основании Постановления совещания при Главном управлении курортами с представителями крымского Совнаркома от 25 января 1925 года, заявил о достигнутом соглашении о денационализации бывших дач Троянова и Дерюжинского и их передаче в ведение крымского Совнаркома (подтверждено декретом СНК Крыма от 9 марта 1925 года) [19]. Реакцией РОПИК на данный шаг местных властей стало обращение от 20 февраля 1925 года в Представительство Крымской АССР в Москве и Главное курортное управление Наркомздрава с просьбой обеспечить права Общества на владение дачами. Оба учреждения откликнулись на письма РОПИК [20], к ним присоединился лично Нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко, отметивший, что «работа Российского общества по изучению Крыма является в интересах Крыма крайне желательной» [21]. Это заставило Совнарком Крымской АССР обратиться к Наркомздраву РСФСР за разъяснениями относительно условий и сроков передачи дач РОПИК [22]. Ответ Наркомздрава удовлетворил крымских чиновников, дачи были переданы Обществу в дальнейшем пользование на бесплатной основе, деятельность Гурзуфской базы в 1925 году была успешно продолжена.

В отчёте о деятельности Гурзуфской базы за 1925 год отмечается, что руководство базой вследствие заграничной командировки Б. Ф. Добрынина осуществлялось В. Ф. Пчелинцевым и действительным членом РОПИК, гидрогеологом Н. В. Корибут-Кельным. Был произведён ремонт большого флигеля, расширен жилищный фонд базы, восстановлен розарий, налажен пансион с питанием. Научная деятельность сосредотачивалась по следующим направлениям: геологическое изучение Гурзуфа группой ленинградских учёных во главе с В. Ф. Пчелинцевым, ботанические занятия группы студентов Первого МГУ во главе с профессором А. А. Борзовым по заданиям профессора М. И. Голенкина, астрономические наблюдения, осуществляемые работниками Московской астрономической обсерватории под руководством М. Е. Набокова и профессора Казакова. Выдвигались проекты метеорологических и экономических исследований, возможных к применению на базе. В 1925 году Гурзуфская научная база установила тесные контакты со всеми органами власти в Гурзуфе, Ялте, Алуште, наладила тесное взаимодействие с Ялтинским и Алуштинским отделениями РОПИК, что способствовало укреплению материально-технического и научного потенциала, привлечению широких масс местных жителей к работе базы. Южнобережная (Гурзуфская) научная база достигла уровня полноценного научно-исследовательского учреждения [23].

Переломным в деятельности центра региональных исследований РОПИК в Гурзуфе стал 1926 год. Первым сигналом угрозы начавшейся работе базы стало обращение Гурзуфского сельского совета в конце марта 1926 года к Правлению Общества. Суть его сводилась к следующему: сельсовет считает помещения базы подлежащими своему ведению и предлагает заключить с ним арендный договор. Правление РОПИК (при поддержке Наркомпроса и Главнауки) обратилось к Крымсовнаркому с ходатайством о продлении бесплатного механизма пользования дачами. В конце мая 1926 года СНК Крымской АССР предложил Обществу заключить соглашение о пользовании дачами непосредственно с Ялтинским РИК. Для совершения данной процедуры в Крым был командирован Б. Ф. Добрынин, который вместе с директором базы В. Ф. Пчелинцевым и председателем Гурзуфского сельсовета А. Мазаловым обсудили возможные условия соглашения и 8 июня обязались представить выработанный договор аренды до 15 июня на утверждение в РИК [24].

Как следует из письма Б. Ф. Добрынина и В. Ф. Пчелинцева от 17 июля 1926 года, направленного в Ялтинский РИК, представителями РОПИК был подготовлен соответствующий проект договора. Общество шло на значительные уступки сельсовету. Во-первых, устанавливалась плата за пользование помещениями – 1000 рублей в год. Во-вторых, база оставляла за собой только дачу Дерюжинского, дача Троянова немедленно передавалась в ведение сельсовета. Кроме того, база обязалась организовать Научно-показательный музей в Гурзуфе и библиотеку при нём, проводить постоянную культурно-просветительную работу для местного населения и научные консультации для гурзуфских органов власти.

Обо всей своей деятельности база обязывалась отчитываться перед сельсоветом и Ялтинским РИК. Единственным смягчающим положением для РОПИК был пункт об арендной плате за 1926 год, которую предлагалось внести в половинном размере из-за отсутствия у Правления возможности внести соответствующие изменения в бюджет организации [25]. Данный проект был подан в сельсовет 11 июня и был подготовлен к рассмотрению его Президиумом 14 июня с приглашением туда представителей Общества. Однако, в указанный срок (14 и 15 июня) заседание Президиума Гурзуфского сельсовета не состоялось. 16 июня чиновники на своём закрытом заседании (без приглашения кого-либо из заинтересованной стороны) отвергли проект договора, поданный РОПИК и вообще, проявили «неожиданно явное нежелание содействовать заключению соглашения» [26]. Сохранившаяся в архивном деле копия выписки из протокола заседания сельсовета 16 июня 1926 года проливает свет на мотивацию действий сельсовета. Предложения последнего сводились к следующему: арендная плата повышается до 2000 рублей, половину из которых требуется заплатить непосредственно при заключении договора, остальная же должна была пойти на проведение капитального ремонта помещения. Для утверждения данных положений устанавливался недельный срок, после которого председателю сельсовета поручалось обратиться в «Нарсуд 3-го участка» для опечатывания свободных коммат базы «до решения суда о выселении» [26]. Итак, ловко играя формулировками, чиновники поставили РОПИК в безвыходное положение. Б. Ф. Добрынин и В. Ф. Пчелинцев пытались найти выход из ситуации, о чём свидетельствует их письмо в Ялтинский РИК от 17 июля 1926 года. Учёные предлагали рассмотреть проект договора на более высоком уровне и в случае его отвержения, просили сохранить работу базы в старом режиме хотя бы до 1 сентября [27]. 31 июля 1926 года Правление РОПИК просило СНК Крымской АССР вмешаться в ситуацию. Последний 6 августа 1926 года направил обращение Правления РОПИК на рассмотрение Ялтинского РИК «для соответствующего распоряжения по Вашему усмотрению» [28]. Ответ исполкомовских чиновников последовал лишь 18 октября 1926 года. В нём констатировалось, что «как усматривается из донесения Гурзуфского Сельсовета от 13/IX-с. г. за №2043 Научная База ликвидирована и дача б. Дерюжинского принята сельсоветом» [29].

Несмотря на постоянное давление и угрозу сворачивания работ, Гурзуфская научная база РОПИК к июню 1926 года провела целый комплекс научных исследований, касавшихся, прежде всего, геологического описания Гурзуфского района, изучения водного режима и оползневых явлений (проводились под руководством горного инженера Шильникова и В. Ф. Пчелинцева); географические штудии, охватившие не только Гурзуфский, но и другие районы Крыма провёл Б. Ф. Добрынин; фауну Крыма изучали сотрудники ЛГУ и Академии Наук СССР Гавриленко, Светлов, Резвый, Павлов; также проводились исследования по астрономии, фруктоводству, физическим явлениям в море, петрографии Аю-Дага. Планировалось устройство на базе метеорологической станции при содействии Физико-математического факультета ЛГУ и начало геоботанических и этнографических экспедиций [30]. Действия, инициированные Гурзуфским сельсоветом, однозначно, нанесли вред научным инициативам членов РОПИК.

В конце 20-х гг. XX в. советское краеведение вступило в новый период своего существования, который характеризовался сворачиванием многих начинаний, подчинением регионального краеведения жесткому партийному контролю. Ключевым событием в этом процессе стала III Всероссийская конференция по краеведению, состоявшаяся в декабре 1927 года. На ней Крым был представлен членами РОПИК, к этому времени уже сменившего название на Общество по изучению Крыма (ОПИК). Они и были избраны в состав Центрального бюро краеведения от Крымской АССР (У. А. Боданинский, К. Э. Гриневич, Е. Э. Лейтнеккер, А. И. Полканов). В отчёте, опубликованном в июньском «Бюллетене III Всероссийской конференции по краеведению», всемерно выделяется деятельность ОПИК в краеведческом движении полуострова. Вместе с тем, отмечается и ликвидация Гурзуфского отделения ОПИК, происшедшая в первой половине 1927 года и ставшая своеобразным началом массовых притеснений подвижников изучения Крыма [31].

Источники и литература

1. См. об основных направлениях деятельности РОПИК: Козлов В. Ф. Из истории деятельности Российского Общества по изучению Крыма (РОПИК) // Москва-Крым: Ист.-публ. альманах.– М., 2000.– С. 272-280 (Несмотря на новаторский характер работы московского исследователя нельзя не указать на ряд существенных неточностей, касающихся составления справочного аппарата статьи: в ней указывается, что выход №№ 1 и 2 журнала «Крым» состоялся в 1926, хотя это произошло во второй половине 1925 года (№1) и в 1926 году (№2), также неверно указаны годы выхода №№ 1 (3) и 2 (4) данного издания – 1926 вместо верного 1927 года); Мусаева У. К. Історико-етнографічне вивчення народів Криму в 20-х - на початку 30-х рр. XX століття: Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.06 / Дніпропетровський національний ун-т.– Д., 2004.– С. 13-14; Севастьянов А. В. Етнографіческие исследования в деятельности Российского общества по изучению Крыма (1922-1932 гг.) // Археологія та етнологія Східної Європи: Матеріали і дослідження / Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2004.– т. 4.– С. 81-83;
2. Устав Российского общества по изучению Крыма.– М.: Красная новь, 1923.– С. 3.
3. ГАРФ, Ф. А-2307, оп. 2, д. 337, д. 338; Гос. архив в АРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 799, л. 118-131 об.; д. 1028; Добрынин Б. Ф. Гурзуфская база РОПИК'а. Научная работа летом и осенью 1924 г. // Крым.– М., 1925.– №1.– С. 69; Культурно-просветительная и организационная работа в 1924 г. // Там же.– С. 70; Лейтнеккер Е. Э. Гурзуфская база РОПИК в 1925 году // Там же. – С. 70-71.;
4. Московское отделение Российского общества по изучению Крыма // Крым.– М., 1925.– №1.– С. 43-44.
5. ГАРФ, Ф. А-2307, оп. 2, д. 337, л. 3.
6. Там же, л. 4-5 об.
7. Там же, л. 4-4 об.
8. Там же, л. 4 об.-5 об.

9. Там же, л. 12-13.
10. Там же, л. 6-8, 10, 11, 15.
11. ГАРФ, Ф. А-2307, оп. 2, д. 338, л. 10.
12. Московское отделение Российского общества по изучению Крыма // Крым.– М., 1925.– №1.– С. 45, 46-47.
13. Гос. архив в АРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 799, л. 129-131 об. Частично данный отчет опубликован в: Крым.– М., 1925.– №1.– С. 69-70.
14. Гос. архив в АРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 799, л. 129.
15. Там же, л. 129.
16. Там же, л. 129 об.-130.
17. Там же, л. 130-130 об.
18. Там же, л. 130 об.-131 об.
19. Там же, л. 124.
20. Там же, л. 121, 126.
21. Там же, л. 127.
22. Там же, л. 118, 119.
23. Лейтнекер Е. Э. Гурзуфская база РОПИК в 1925 году // Крым.– М., 1925.– №1. – С. 70-71.
24. Гос. архив в АРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 1028, л. 4 об.
25. Там же, л. 6-6 об.
26. Там же, л. 4 об.-5.
27. Там же, л. 7-7 об.
28. Там же, л. 1-2.
29. Там же, л. 8.
30. Там же, л. 3-3 об.
31. Подробнее см.: Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.– С. 197-202.– (Библиография крымоведения; Вып. 3).

Слинкин М.Ф.
ЭТНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В АФГАНИСТАНЕ
(историко-политический анализ)

Формирование национального состава Афганистана

Судя по археологическим материалам, первые признаки обитания человека на севере Афганистана относятся предположительно ко времени 200-100 тысяч лет тому назад. Найденные на указанной территории человеческие останки, принадлежавшие, по-видимому, неандертальцам, датируются периодом около 60-35 тысяч лет до н.э. Потребовалось еще несколько десятков тысяч лет, прежде чем люди («Человек разумный»), используя благоприятные климатические, почвенные и водные условия в предгорных и равнинных районах северного Афганистана, стали постепенно переходить, наряду с сохранением традиционных способов добычи продуктов питания – охоты, рыболовства и собирательства, к новым формам хозяйствования – земледелию и скотоводству. Этот период здесь продолжался примерно с 6-5-го тысячелетия до н.э. до 2-го тысячелетия до н.э. Что касается этнической и языковой принадлежности раннеземледельческих племен, обитавших на обширном пространстве к северу и югу от Гиндукуша, то она пока еще остается до конца не выясненной. По всей вероятности, они по своему антропологическому типу относились к европеоидам и говорили на языках и диалектах протодравидской группы [1].

Этнолингвистическая ситуация стала существенно меняться с середины 2-го тысячелетия до н.э., когда в рассматриваемый регион с севера (из Средней Азии) пришли скотоводческие, ведические (арийские) племена, говорившие на диалектах иранской ветви индоевропейской семьи языков. Пришельцы заметно отличались от местного населения не только языком. Это были «светлокожие, длинноголовые, рослые люди с длинными и тонкими ногами» [2]. Кроме того, они принесли сюда свойственные им и в корне отличные от автохтонов образ жизни, материальную культуру, социальное устройство и социальные отношения, иные религиозно-мифологические, философские, этические и эстетические взгляды. С этого времени, в ходе расселения здесь многочисленных племен ариев начались процессы ассимиляции уступавшего им по численности местного населения и складывание ираноязычной народности.

Со временем (в первой половине 1-го тысячелетия до н.э.) на огромной территории, занятой ираноязычными племенами, возникли политические объединения и города-крепости во главе с их правителями. Среди них священная книга зороастрийцев «Авеста» упоминает Бахди (древнюю Бактрию, располагавшуюся между Гиндукушем и рекой Амударьей и частично к северу от нее, со столицей в г. Бактры, ныне городище Бала-Хисар близ г. Мазари-Шарифа), область Харойва (у античных авторов – Арея; ныне район Герата), Хаэтумант (греч.-Дрангиана; ныне область в долине р. Гильменд), Харахвати (греч.-Арахосия; ныне район Кандагара и Газни) [3].

В начале VI в. до н.э. западные области Афганистана (Арея и Дрангиана) были завоеваны мидянами, принадлежавшими к одному из западноиранских племен. Однако их власть над данной территорией оказалась непродолжительной: к 550 г до н.э. Мидийская держава пала под ударами персов во главе с Киром II (Курошем II), основателем Ахеменидской империи. Ему удалось с помощью военной силы захватить еще и Бактрию и Арахосию. При Дарие I, окончательно оформившем централизованное Ахеменидское государство, были присоединены также и восточные части Афганистана и вся долина р. Инд от Гималаев до Индийского океана. В документах, относящихся к эпохе Ахеменидов, упоминаются некие пактии (предпо-